

Насильственное перезахоронение митрополитов

М. В. Шкаровский

Митрополит Григорий (Чуков)

Конец 1950-х — первая половина 1960-х гг. вошли в историю как период жестоких «хрущевских» гонений на Церковь. Это была последняя попытка советского руководства в кратчайшие сроки насильственным путем решить «проблему религиозных организаций» в стране. Хорошо известны огромные выступления секретаря ЦК КПСС Л. Ильичева, заявлявшего, что «религиозный опиум» является одной из крайних форм буржуазной идеологии, и печально знаменитое обещание самого Н. С. Хрущева как музейную редкость показать по телевидению «последнего советского попа». В стране закрывали тысячи храмов, десятки монастырей, ликвидировали Духовные семинарии¹.

Гораздо менее известен тот факт, что в то время дело доходило до насильственного перезахоронения праха видных церковных иерархов. Но именно такой вопиющий случай произошел в 1961 г. в городе на Неве.

Важнейший центр духовной жизни северной столицы — Александро-Невская лавра в советское время неоднократно оказывался в эпицентре неравной борьбы властей и верующих. Последняя ее действующая церковь — Сошествия Святого Духа была закрыта в январе 1936 г. Но в 1949 г.

Ленинградскому и Новгородскому митрополиту Григорию (Чукову) с помощью больших усилий удалось добиться возвращения Духовского корпуса Церкви на правах аренды. В здании были размещены службы Епархиального управления и покои митрополита, в которых устроен небольшой домовый храм св. кн. Александра Невского². Владыка Григорий являлся одним из самых значительных архиереев Русской православной церкви XX в., чрезвычайно много сделавшим для возрождения богословского образования во второй половине 1940-х гг. в качестве руководителя Учебного комитета при Священном Синоде. 5 ноября 1955 г. он скончался в Москве. Тело Владыки самолетом перевезли в Ленинград и захоронили в домовый церкви св. Александра Невского.

Новым митрополитом Ленинградским и Ладожским был назначен прежний глава автокефальной Чехословацкой православной церкви Елевферий (Воронцов). При нем был возвращен верующим, отреставрирован и 12 сентября 1957 г. вновь освящен Свято-Троицкий собор лавры. После последовавшей 27 марта 1959 г. смерти Владыки Елевферия его также похоронили в Александро-Невской церкви рядом с митрополитом Григорием.

С началом новых широкомасштабных антицерковных акций советские власти прежде всего обрушились на Епархиальное управление и лавру. Так, в принятом городским и областным руководством «Плане практических мероприятий по усилению атеистической работы и естественнонаучной пропаганды» на 1961 г. говорилось: «Рассмотреть вопрос о передаче здания, занимаемого митрополитом в Александро-Невской Лавре под вечернюю школу рабочей молодежи»³. Вопрос решался недолго, план был разработан в марте, а уже 11 мая 1961 г. Смольнинский райисполком постановил: «а) прекратить договорные отношения на аренду помещения по наб. р. Монастырки, 1, площадью 1369 кв. м, занимаемого в настоящее время Епархиальным управлением; б) передать освобождаемое помещение Смоль-

Митрополит Елевферий (Воронцов)

нинскому РОНО для размещения вечерней (сменной) средней школы»⁴.

С целью добиться выполнения принятого решения (утвержденного Ленгорисполкомом) власти стали оказывать сильнейшее давление на нового Ленинградского митрополита Гурия (Егорова). Этот выдающийся в прошлом церковный деятель в начале 1960-х гг. уже был стар, тяжело болен и не смог проявить необходимой в тех тяжелых условиях стойкости и способности к сопротивлению. Уступая требованиям властей, митрополит в январе 1961 г. упразднил существовавшие при Владыках Григории и Елевферии пенсионный комитет, правление мастерскими, хозяйственный совет архиерейского дома и строительный комитет, а с мая временно перестал функционировать и Епархиальный совет.

Наконец, в конце июля Духовский корпус передали вечерней школе. Ей же достался практически весь инвентарь Епархиального управления и митрополичьих покоев — мебель, в том числе 10 старинных кресел, изготовленных в начале XIX века по чертежам архитектора В.П. Стасова, портреты, бюсты Петра I и св. князя Александра Невского, люстры и т.п. Уникальную же библиотеку управления вытащили во двор и частично уничто-

жили. Здесь поневоле возникают ассоциации с уничтожением книг в нацистской Германии. Состав Епархиального управления сократили в несколько раз, предоставив ему для работы и приема посетителей лишь две смежные комнаты по 12 квадратных метров² каждая во флигеле здания Духовной академии. Выселили из его покоев и митрополита, выделив ему небольшую двухкомнатную квартиру³.

В тех условиях у властей города и появилась «идея» убраться прах чтимых в народе Владык из Духовского корпуса. Вновь уступив сильнейшему нажиму, 24 августа 1961 г. митр. Гурий подписал распоряжение «О перезахоронении почивших Ленинградских митрополитов Григория и Елевферия», в котором перенесение гробов с телами усопших Владык в подвальное помещение Свято-Троицкого собора намечалось провести на следующий день в 23 часа вечера в присутствии представителей гражданских властей.

Заключительный пункт распоряжения гласил: «9. После перехоронения и окончания связанных с этим работ доступ к месту захоронения усопших Митрополитов прекратить и впредь помещения, где захоронены покойные Митрополиты, считать склепом и в него никого не допускать. Примечание: Вход в склеп допускается только в крайних и исключительных случаях по уважительным причинам, например, для выполнения неотложных работ, работ по ликвидации аварий и т.п., всякий раз по особому моему или старосты Собора разрешению. О каждом посещении кем-либо места захоронения должен быть составлен акт, в котором указывается, кто и по какой причине входил в помещение. Копия акта предоставляется мне»⁶.

Само перезахоронение произошло, как и намечалось, 25 августа в 23 часа при личном присутствии уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при Совете

министров СССР Г. С. Жаринова — главного гонителя Церкви в Ленинградской епархии, который первым подписал сохранившийся в архиве соответствующий акт. Гробы с прахом усопших Владык были установлены в саркофаги, сооруженные специально для этого захоронения в особом помещении юго-западной части подвала собора. После завершения установки настоятель храма протоиерей Михаил Славнитский совершил у саркофагов панихиду по захороненным митрополитам. Доступ в склеп был закрыт⁷. В таком же, практически недоступном для верующих состоянии захоронения памятных для петербуржцев Владык остаются и по сей день. Не настало ли время избавиться от одного из мрачных наследий эпохи «хрущевских гонений» и открыть доступ верующих к праху митрополитов Григория и Елевферия, перенести его на братскую часть Никольского кладбища Александро-Невской лавры?

¹ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 2000.

² Антонов В. В., Кобак А. В. Святыни Санкт-Петербурга. СПб., 1994. Т. 1. С. 44–45.

³ Антицерковные гонения в Ленинградской епархии: 1958–1964 / Публ. М. В. Шкаровского // Невский архив. 1995. Вып. 2. С. 146.

⁴ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб.). Ф. 9324. Оп. 2. Д. 78. Л. 9.

⁵ Там же. Л. 27–32, 44–48.

⁶ Там же. Л. 34–35.

⁷ Там же. Л. 36–37.

Украинцы и белорусы в старом Петербурге

Н. В. Юхнёва

Влияние украинцев и белорусов на русскую культуру и науку еще в XVII в., после присоединения Левобережья к России, было значительно. В то время на Украине существовала более развитая, чем на Руси, система национального (православного) образования. Кроме начальных школ («братских», церковных) имелось и высшее учебное заведение. Это была Киево-Могилянская академия, основанная в 1631 г. киевским митрополитом Петром Могилой (были слиты школа Киевского богоявленского братства и духовная школа Киево-Печерской лавры). В академии учились дети духовенства, зажиточных горожан и казацкой верхушки. Роль светского культурного центра и высшего учебного заведения академия сохраняла вплоть до открытия в 1804 г. Харьковского университета. После этого она была преобразована в духовную академию. При основании ака-

демии система преподавания и программы курсов были близки соответствующим польским учебным заведениям, это сохранялось и в XVIII в. Получавшие западное образование выпускники Киевской академии выполняли роль духовного моста между римско-католическим Западом и православной Россией.

Выпускником Киево-Могилянской академии был Симеон Полоцкий (1624–1680), белорус, приглашенный в 1664 г. в Москву воспитателем детей царя Алексея Михайловича. Правда, царевичу Петру Алексеевичу, будущему императору, в год смерти Симеона Полоцкого едва минуло восемь лет.

Феофан Прокопович (1681–1736) также окончил Киевскую академию, после чего учился еще в Польше и Риме. В 1704 г. он вернулся на родину, постригся в монахи и преподавал в Киевской академии. В 1716 г. Петр I вызвал Прокоповича в Петербург и

назначил псковским епископом. С 1721 г. Прокопович — президент Святейшего Синода, с 1724 г. — архиепископ Новгородский. Он был активным сторонником петровских реформ, принимал деятельное участие в организации Академии наук.

Феофан Прокопович — не единственный пример. В начале XVIII в. в православной церковной иерархии было много выходцев из Украины. В период между 1700 и 1762 гг. получили сан епископов и митрополитов 127 человек, из них 75 украинцев (60%), 38 русских (30%), остальные — греки, сербы и румыны из Османской империи¹. Такое преобладание украинцев было следствием двух причин. Первая — низкий образовательный уровень русского духовенства, вторая — его сопротивление петровской церковной реформе, неготовность примириться с ликвидацией самостоятельности церкви, подчинени-